

Что дальше будет - неизвестно, хотя нетрудно предсказать.

Николай Триколенко

Судя по часам на журнальном столике, утро началось в без четверти одиннадцать, и начиналось оно великолепно: под теплым одеялом, в обнимку с любимой девушкой, почти в одиннадцать утра, и спешить никуда не надо. Идиллию портил вопрос: а что дальше? Как в долгосрочной перспективе, так и в ближайшие минуты. Вчера было хорошо, а сегодня пришла пора думать, как дальше выкручиваться. И если разговор с наставницей Юэ был еще далеко, то извечный вопрос "как вести себя утром" волновал Николая еще сильнее. Он мог только догадываться, что будет чувствовать Юэ, когда проснется, но предугадать все закидоны женской логики невозможно. И тут принцип "война план покажет" не годился.

Впрочем, у Николая и выбора особого не было: тигрица во сне умудрилась обнять его, и теперь оставалось лежать не шевелясь, и ждать, когда она проснется. Парень прикрыл глаза, решив насладиться блаженным ничегонеделанием, обнял девушку свободной рукой (на второй руке спала Юэ), и, не удержавшись, коснулся губами ее щеки, искренне надеясь, что не разбудит ее этими прикосновениями: очень уж мило она спала, с таким беззаботным выражением лица, что не хотелось прерывать ее сон..

Юэ Шэ

От всех сложных и тяжелых мыслей, которые могли одолеть Юэ после произошедшего накануне, девушку спасло, что она почти сразу заснула крепким сном без сновидений. Она чувствовала себя в безопасности, и её было уютно ощущать тепло Николая, которого она обняла во сне. Пока она спала, в ней говорили эмоции и инстинкты, а не дрессировка воина клана. И сон закончился в тот момент, когда Юэ почувствовала, как губы Николая коснулись её щеки. Она чуть вздрогнула и открыла глаза.

В этот момент для Юэ наступило страшное неизбежное утро, когда можно было в полной мере понять, что случилось. Она отступила от традиций касты, она была близка с мужчиной, и она сейчас лежала с ним в обнимку обнаженная, и уже было поздно что-то менять. И показывать этот страх было бессмысленно, потому что отвечать перед наставницей нужно было ей, а не Николаю. И еще рядом с ним она, как ни странно, все равно чувствовала себя защищенной, и куда страшнее было думать о том, что нужно выбраться из его объятий, потому что день уже давно наступил.

- Доброе утро, - сказала Юэ.

Она опустила взгляд и чуть крепче прижалась к Николаю, пряча лицо у него на плече.

Николай Триколенко

Донежничался, называется: Юэ сразу же проснулась от его поцелуя. Знал бы ее парень похуже - решил бы, что все в порядке: не последовало ни истерик, ни вопросов, ни стыдливых попыток прикрыться простыней. Но то, как Юэ к нему прижалась, выдало ее с головой: она не нежничала, и не пыталась использовать парня как большую теплую подушку, так прижимаются, когда хотят чувствовать себя защищенной, пусть даже это будет иллюзия...

- Доброе утро, - ответил парень, - как спалось?

Дежурные вопросы, без которых было нельзя. Николай сам собирался поговорить о том, что ждет их впереди, но не мог заставить себя начать сейчас: слишком хорошо ему было рядом с ней, чтобы портить эти ощущения.

Он еще раз поцеловал Юэ в щеку, коснулся носом ее уха, вдохнул запах ее волос прежде, чем решился.

- Ну что, одеваемся и идем завтракать? Или давай я завтрак сюда принесу?

Честно говоря, вылезать не хотелось и самому, но Юэ, наверняка, захочет хоть что-то на себя одеть, как и Николай. Да и мало ли, что ей надо с ее женскими тонкостями... Николай на этот счет никогда не заморачивался до монастыря, а уж в монастыре и подавно. А когда чудо свершилось, не знал, что делать дальше.

Юэ Шэ

Нужно было сразу что-то решать и отвечать на вопросы, и к этому Юэ пока не была готова, пока не до конца могла понять и принять все для себя лично. Хотя Николай не спросил ничего странного или неожиданного. Да, нужно было вставать, собираться, завтракать и думать, как дальше ловить людей Асаки. А вместо этого мысли были заняты другим.

- Хорошо, спасибо, а тебе? - вежливо ответила Юэ на вопрос о том, как ей спалось. - Ты прав, нужно вставать.

Но она не пошевелилась. Хотела еще хотя бы на пару минут отложить наступление этого утра. Ей не было страшно вылезти из-под одеяла, собрать одежду, дойти до своей комнаты, чтобы достать что-то более удобное, чем вчерашнее платье, и принять душ. Она немного стеснялась, но считала, что это глупо. И хотела еще побыть рядом с Николаем. Она ему доверяла еще больше, чем накануне, но не знала, что будет дальше. Было ли произошедшее вчера внезапным порывом, о котором следует забыть, пока никто не узнал, или это - начало чего-то большего. Серьезных отношений, которые нужно признать, и за которые нужно отвечать. Юэ не боялась ответственности, она боялась того, как к этому всему может относиться Николай.

- Мне очень хорошо с тобой, - негромко сказала Юэ.

Николай Триколенко

Вставать было нужно, но не хотелось. И здесь парень был с тигрицей солидарен. Тем более, что особо спешить и некуда: никаких тебе здесь завтраков по расписанию, дежурств и прочей чуши. Можно было позволить себе поваляться

подольше. Поэтому он покрепче обнял Юэ, наслаждаясь запахом и теплом ее кожи.

- Спасибо, любимая - прошептал парень в ответ на признание Юэ и поцеловал девушку.

Судя по началу, Юэ не собиралась предлагать забыть и остаться друзьями, и это не могло не радовать. От этих мыслей на его губах заиграла счастливая улыбка. Что бы ни случилось в монастыре, они, похоже, встретят это вместе.

Он готов был так и до обеда проваляться, но желудок о себе напомнил. Пришлось нехотя одевать под одеялом хоть что-то, и вылезать босыми ногами на пол.

- Я сюда завтрак принесу, если ты не против.

Парень скрылся на кухне, и начал там судорожно искать, чего бы сготовить. В первую очередь он поставил кипятиться воду для чая. Из уже готовой еды нашлись ланч-боксы с завтраками: рис, курица и овощи. Осталось только выложить их на тарелки и поставить разогреваться в микроволновку. К ним парень присовокупил булочки с кунжутом и успевший завариться за время поисков и войны с крышками и микроволновкой чай. Расставив тарелки и чашки на подносе, парень понес все это обратно в спальню.

- Приятного аппетита, - произнес парень, ставя поднос на кровать.

Юэ Шэ

Юэ не хотела, чтобы Николай уходил, но промолчала когда он выбрался из кровати. Пока он ходил на кухню, она нашла свое белье и, условно одевшись, забралась обратно под одеяло. Ощущения в теле были немного странными. Она пыталась их понять и к ним привыкнуть. И ей казалось, что если сейчас повторится все то, что было накануне, ей будет больно. Юэ завернулась в одеяло, в этот момент в спальню вернулся Николай, и она улыбнулась.

- Спасибо, - девушка подвинулась, чтобы места на кровати хватило им обоим и подносу с завтраком.

Как ни странно, Юэ поняла, что проголодалась и не откажется от завтрака. Она взяла одну из тарелок и палочки.

- И тебе приятного аппетита, - добавила Юэ.

Она чувствовала, что после того, как подпустила Николая настолько близко, он не стал относиться к ней хуже. наоборот, стал больше о ней заботиться, хоть её и было странно и непривычно принимать эту заботу. Но она запомнила, как звучало произнесенное им слово "любимая".

Николай Триколенко

На несколько минут все разговоры прекратились: оба после ночного веселья успели зверски проголодаться. Парень понимал, что разговор неизбежен, но проводить его лучше на сытый желудок: за время еды и организм проснется, и голова работать начнет лучше. Да и сам парень, пока ел, прикидывал в уме возможные варианты.

Собственно говоря, для него проблема состояла в одном: он не знал точного списка законов и традиций клана Белых Тигров, и в свободном доступе его, естественно, не было. Он мог только спрашивать Юэ по поводу тех или иных своих догадок. Когда с едой было покончено, Николай долил себе чаю и задумчиво посмотрел на Юэ.

- Думаю, пора подумать о том, что нам предстоит. Как действовать будем? Твоя наставница, наверняка, будет не в восторге.

"Не в восторге" - это еще мягко сказано, учитывая то, что о принадлежности Юэ к касте воинов Шэн Бо предупредила Николая в самую первую очередь, даже не затрагивая тему поездки. И Николай, хоть и не давал слова напрямую, сейчас, выходило, обманул ее. А это ни доверия, ни расположения духа беловолосой тигрице прибавить не могло.

Юэ Шэ

У Юэ пока не было ответа на этот вопрос. И Бо-джи, и мама в свое время все скрывали до последнего, и ничего хорошего в итоге не получилось. Но у них обеих были дети. А Николай вчера вспомнил про точку, и Юэ была ему за это благодарна, потому что сама бы даже не подумала.

- А как ты хочешь, чтобы было дальше? - ответила Юэ вопросом на вопрос.

Она не знала, планирует ли Николай какое-то будущее для их отношений, или все, что было накануне, закончится сегодня или после их возвращения из Пекина. Она хотела быть с ним, но в то же время боялась надеяться на такой исход, потому что не знала, что он ответит.

Юэ не боялась гнева наставницы, разговоров в клане и всего остального, чего можно было ожидать за нарушение традиций, ей было, что возразить другим тиграм о том, насколько неправильным было её собственное появление на свет, и почему они не брезгут тем, что её наполовину чужеродная кровь будет проливаться за клан по первому приказу вождя. Она была готова отвечать сама и за себя, и за Николая. Она считала, что это лучше, чем как мама и сифу всю жизнь врать и прятаться. Юэ боялась лишь того, что будет воевать за то, что Николаю вовсе не нужно. Он сказал, что любит её, но это могло означать, что он рассчитывает на роман без последствий, и её священная война тогда этим планам лишь помешает.

Николай Триколенко

Юэ временами задавала просто умильные вопросы. И Николай не представлял, как здесь можно ответить и не съязвить. После короткого замешательства он ответил честно:

- Я бы хотел, чтобы весь тигриный клан вообще, и твоя наставница в особенности, восприняли эту новость с искренней радостью. - Потом он посерьезнел, и добавил - Но так не будет. В принципе, если нам удастся склонить на нашу сторону твою наставницу - дальше будет проще.

Говоря это, Николай даже не подозревал об истинной сути вопроса, заданного

девушкой: он, признавшись ей в любви, надеялся на нормальные долгосрочные отношения, и "курортный роман" не допускал даже в мыслях. Тем более, если Юэ было с ним хорошо...

- В законах клана вообще существует прямой запрет на отношения с не-клановцами?

В схеме Николая это было ключевым моментом. Если запрета не существовало - можно было выстраивать дальнейшую цепочку доводов, тем более, что прецеденты были, и три последствия двух прецедентов были признаны белыми тиграми. А вот если закон все-таки существовал... Вот тогда начинались настоящие проблемы.

Юэ Шэ

- Законы моей касты запрещают любые отношения с мужчинами, - ответила Юэ.

Ей нравилось, что Николай говорил "мы", когда речь шла о том, что стоило знать клану и Бо-джи. Это вселяло некоторую уверенность. И Юэ решила, что может и дальше рассчитывать на Николая, принимая решения.

- У Бо-джи был роман с её учеником, в результате которого родился её сын, которого она признала в клане через двадцать лет. Историю мамы ты знаешь, - сказала Юэ. - Если ты хочешь быть со мной, я готова признать наши отношения в клане сейчас, выслушать все, что мне скажут, и остаться с тобой. Если нет - проще сделать вид, что ничего не было.

Она говорила с прямоотой, свойственной магам Огня. И еще большей прямоотой, чем та, на которую были способны её мать и её наставница. Юэ не хотела прятаться, она была бы рада признать, что она нашла своего избранника. И пусть этот союз не был выгоден кланам, ей не было до этого дела, как до случайных связей соклановцев, кому повезло родиться мужчинами. Она была готова воевать за это право, но все, что было ей нужно - уверенность в том, что она может рассчитывать на Николая.

Николай Триколенко

Николай слушал девушку не перебивая. Проблема была слишком важна, чтобы отвлекаться на идиотские комментарии по поводу возможных отношений с противоположным полом того же Шаня, и того, как хорошо ему бы импонировало соответствующее определение.

- Я хочу быть с тобой, - спокойно ответил парень, - и если это поможет - буду рядом с тобой и у наставницы, и в клане.

Поначалу Николай вообще готов был настаивать на своем обязательном присутствии, но сообразил, что присутствие чужака может лишь усугубить ситуацию. Тигры чужаков недолюбливали, и иногда лучше уж было их не дразнить. И, кровь из носу, нужно было подготовиться хотя бы к встрече с Шэн Бо. Оставлять Юэ одну оправдываться за то, что спровоцировал Николай было бы подлостью.

- Законы касты воинов, как я понял, - вернулся Николай к предыдущему вопросу, -

им запрещены именно отношения с мужчинами как однополые, или любовные отношения вообще?

Сейчас парень пытался найти лазейки в законах клана, чтобы выгородить Юэ и дать ей возможность не просто принимать на себя удар, а защищаться при любых возможных нападениях со стороны наставницы или соклановцев.

Юэ Шэ

Юэ улыбнулась, услышав ответ Николая, развеявший её сомнения. А вот следующий его вопрос ввел её в замешательство. Она сначала подумала, что что-то неверно расслышала, затем смутилась окончательно, подбирая слова, чтобы ответить.

- Любые любовные отношения запрещены, - ответила Юэ.

Считалось, что так женщинам-воинам проще добиться уважения среди соратников-мужчин, которые не должны смотреть на женщин касты воинов как на представительниц противоположного пола. Возможность однополых отношений не обсуждалась в принципе, Юэ одна мысль об этом казалась противоестественной.

- Но я знаю, о чем буду говорить и с Бо-джи, и с кланом, - сказала девушка. - Если ты будешь рядом, мне будет легче, но спрашивать все равно будут с меня, - добавила она.

Сейчас Юэ была настроена решительно. Она была готова воевать со всеми тиграми за то, чтобы они её услышали, какие бы обвинения ни пришлось сначала выслушать.

Николай Триколенко

Уточнение парню не понравилось. И не потому, что пропала лазейка, а потому, что налицо всплыла история с прибытием в клан, и исчезновение братьев Ван, сопровождавших Николая с Юэ. Они, наверное, на трудовую повинность отправились в один из женских домов...

- Мне тогда, наверное, лучше будет в разговор не влезать? - на всякий случай спросил парень, хотя ответ был очевиден.

Он допил чай, и взял в руки поднос. Ситуация выходила невеселая: сейчас от него почти ничего не зависело. Хотя... именно, что почти: Юэ верила ему, и полагалась на него. Нужно было не обмануть ее надежд. Тем более, что шансы на успех у них были. Парень мыслил примерно в том же ключе, что и Юэ: при таком количестве прецедентов был шанс, что на ситуацию махнут рукой. Да и не мог вождь столько раз нарушать прямые законы клана, значит, была какая-то лазейка. Вот только станет ли Лян Бу рисковать еще раз?

- Одно мне непонятно, - решился-таки спросить парень, - а как в вашем клане тогда вообще дети появляются? Если любовные отношения запрещены? Тигров что, как племенных быков с женщинами клана сводят для продолжения рода?

Вроде, Юэ и обещала все решить, вроде, и не следовало вмешиваться там, где Николай ничего не смыслил, но не получалось и все тут. Парень с трудом представлял себе даже сам разговор с Шэн Бо, но уже сейчас отчетливо понимал, что держать язык за зубами для него будет лучшей тактикой.

Юэ Шэ

- Да, говорить лучше буду я, - сказала Юэ.

Она лучше знала, как воспринимают мир представители её клана. И ей казалось, что она сможет если не переубедить старейшин и наставницу, то хотя бы донести до них свою точку зрения. Хотя и рисковала всерьез нарваться на старших, но об этом нужно было думать вчера.

- У мужчин клана могут быть отношения с женщинами клана, - объяснила Юэ. - Они не создают семей, но иногда у кого-то из воинов есть более-менее постоянные подруги из касты женщин. Женщины касты женщин - это те, кого охраняют воины, обеспечивая им легкую беззаботную жизнь, и с кем отдыхают мужчины касты воинов. Поэтому в клане считается, что женщин-воинов не бывает, мы либо не женщины, либо не воины. Если наш путь нам нужно пройти с оружием в руках. а не отсидеться в женском доме за вышиванием, мужчины клана не должны воспринимать нас как женщин. Поэтому мне запрещено иметь отношения. Но я не слышала ни об одной женщине-воине, кто бы сдержал этот запрет, - она грустно улыбнулась.

Николай Триколенко

Парень кивнул. Ему действительно не следовало лезть в разговор. Он и сам это понимал, но лучше было уточнить хотя бы для того, чтобы узнать мнение Юэ. В клане само его появление подействует на тигров как тряпка на быка, и они будут отстаивать противоположную точку зрения даже из упрямства. Парень побаивался тигров, но готов был идти хоть в клан, хоть куда, чтобы поддержать свою девушку.

Юэ тем временем попыталась объяснить тонкости уклада жизни Тигров, и тут парню понадобилась вся его выдержка, чтобы не перебить тигрицу, и дослушать до конца.

- Насколько я понимаю, - медленно заговорил парень, - звание воина клана дает тебе не только равные обязанности, но и равные права. В походе ты - воин наравне с воинами клана, и твой пол не даст тебе никаких скидок, здесь никто не спорит. Режешь глотки наравне со всеми. Но если воины клана имеют право на интимные отношения - с какой нирваны ты не можешь? Так что сказал бы я, что нужно сделать с этим запретом, да мы уже сделали...

Последние слова парень договаривал с улыбкой на лице. Его выбешивала логика тигров, отказывавших Рё, Шэн и Юэ в нормальной жизни, но не забывавших о своей личной жизни. Но сейчас, похоже, Юэ настроилась решительно, и, если она сможет переломить ситуацию хотя бы для себя - это будет великолепно. А большего, собственно, им сейчас было и не надо.

Юэ Шэ

Юэ чувствовала, что Николай её понимает. Она понимала, что запрет был если и не глупым, то во всяком случае неисполнимым. Как показывал опыт ей матери и её наставницы.

- Я хочу сказать им, что будет не лучше, если мы будем прятаться, делая вид, что так и должно быть. Потому что мама и сифу прятались, а в итоге было только хуже. И ты прав, если мы воюем наравне с мужчинами нашей касты, мы имеем те же права. - решительно сказала Юэ.

Он посмотрела на Николая. Она была благодарна ему за то, что он сейчас сказал, и за то, что он был рядом. За то, что он оказался единственным мужчиной, которому она доверяла достаточно, чтобы быть рядом с ним всю эту ночь, и рядом с ним проснуться.

Ей было достаточно, чтобы он оказался рядом, когда она будет отстаивать в клане свое мнение. Она считала, что достаточно сильна, чтобы говорить за себя сама, как воин, а не как женщина клана.

Николай Триколенко

Николай восхищенно смотрел на девушку: за то время, что они провели вместе, Юэ изменилась сильнее, чем парень мог мечтать. В ней раскрылись те черты характера, что подавлялись наставницей во время обучения: уверенность в себе и самостоятельность. И парень не мог сказать, что это - благодаря ему. Просто тигрица попала в другой мир, где она действовала сама, сама принимала решения, где не было регулярного пресса со стороны Шэн Бо...

Быть может, не все ее поступки были правильными, зато все они были ее поступками, совершенными по осознанному выбору. Да и результаты были весьма неплохими.

- Полностью согласен, - улыбаясь, сказал Николай, - у нас есть право на человеческие эмоции, а за право быть с тобой я готов на все.

Было страшно давать такие обещания, ведь слово придется держать, и здесь на везение рассчитывать не стоило: тигры так просто не отступятся. Они видели в Ре, Шэн и Юэ женщин, и пытались загнать их на кухню, и то, что произошло между Николаем и Юэ, они попытаются использовать.

Николай потянулся к тигрице и поцеловал ее. Сейчас, сильнее чем когда либо, хотелось быть рядом с ней, чувствовать пробудившуюся в ней силу и знать, что вспыхнувший в ней огонь обожжет кого угодно кроме него, Николая, которому это пламя будет дарить лишь тепло.

Юэ Шэ

Юэ ответила на поцелуй Николая и обняла его за шею. Она больше ничего не говорила, ей было достаточно чувствовать то, что он чувствовала сейчас.

Она знала, что Николай её поддержит, что он говорил правду. За ней всегда был Лун, но сейчас они так редко общались, он был занят Джаей. За ней был клан, но в той лишь мере, в которой она сама была нужна клану. За ней был Линь Ян Шо, весь

целиком, и ни в ком в отдельности. А сейчас она чувствовала, что даже если объявит войну всему миру, она будет не одна. И это придавало ей решительности в том, чтобы отстаивать перед кланом свою точку зрения.

- Спасибо, - негромко сказала Юэ.

Она опустила глаза, продолжая обнимать Николая. Ей казалось, что он не мог даже представить, как важно было ей чувствовать то, что она чувствовала сейчас. ей воспитывали так, чтобы она всегда была готова сама отвечать за себя. Но как важно бывает понять, что в ситуации, когда весь мир переворачивается вверх ногами, ты не одна. И она понимала. мать, которая оказалась с отцом после того, как погиб Син Шэ.

Николай Триколенко

Юэ была права: парень не мог почувствовать того, что чувствовала она. Николай почти никогда не тяготился одиночеством, наоборот, часто предпочитал побыть один, ни от кого не зависеть и ни на кого не полагаться. Его родители были живы, его не лишили их любви, а в монастыре он долгое время просто наслаждался одиночеством. Он, в отличие от Юэ, по прибытии в монастырь, полностью избавился от необходимости кому-то что-то доказывать, у него не было регулярной грызни в тигриной стае. Он чувствовал, что Юэ нуждается в его поддержке, но даже не представлял, насколько сильно.

Парень обнял тигрицу чуть крепче, прижал к себе, глядя прямо в ее серые глаза. В ее взгляде он прочитал многое, пусть и не все, но и того, что он увидел, хватило. Впрочем, он и сам уже давно хотел помочь Юэ, поддержать ее и дать ей почувствовать поддержку. Он мечтал, чтобы она раскрылась как человек, и сейчас это происходило. И сейчас, осознавая это, парень был счастлив, как никогда раньше: одна за одной сбывались самые сокровенные мечты, и казалось, что больше желать и нечего...
